

— Так что вы тоже дали мне напоминание. — Сы Сянь сказала. — В дальнейшем я буду осторожнее.

Фан Шаофу хотел сказать, но промолчал.

— Что такое? — Спросила Сы Сянь.

— Брат Ци любит Сяо Нин... — Сказал Фан Шаофу. — Со временем он тоже заметит твои мысли, и тогда...

— Если наступит тот день, я признаюсь ему.

— Сы Сянь, ты знаешь, что между тобой и братом Ци нет честной конкуренции, ты женщина, он мужчина. — Сказал Фан Шаофу. — Ты видела, в Гуанчжоу много «своих», у тебя есть шанс выбрать «своих».

— Ты откажешься от Ли Вэй?

Фан Шаофу тихо вздохнул.

— Тогда Ли Вэй избегал меня, я не понимал его смысла, было очень больно. Не хочу, чтобы ты тоже попала в такую неразрешимую боль.

Сы Сянь пережила не только «недостижимость», она пережила и «разлуку при жизни». Теперь, когда Сяо Нин вернулась к ней, любая боль была благословением небес, и она принимала её с радостью. Поскольку этот путь был трудным, Сы Сянь понимала намерение Фан Шаофу.

— Я знаю, ты убеждаешь меня, убеждаешь не затаскивать Сяо Нин в воду.

— Если бы не был с Ли Вэй, я бы так тебя не убеждал. Только будучи вместе, я обнаружил, что этот путь труднее, чем кажется. — Сказал Фан Шаофу. — Ты должна быть готова психологически.

— Угу, хорошо.

Несколько фраз, и Сы Сянь ушла. Багаж Цзы Цзюньнин был готов, она сидела на кровати, о чём-то думала. Щёлк — дверь тихо закрылась, Цзы Цзюньнин тут же встала, подошла быстрыми шагами и крепко сжала руку Сы Сянь.

— Эм... ты видела их?

— Я сказала им наш рейс, у них дела, не могут прийти.

— Ты... убеждала их?

— Они мне сказали, пока хотят попробовать ещё раз. — Сы Сянь погладила головку Цзы Цзюньнин. — Поспи немного в самолёте, у тебя круги под глазами.

— Я всё время не могу уснуть, чувствую, что очень несправедлива. — Сказала Цзы Цзюньнин.

— Сы Сянь, ты думаешь, что так правильно?

— Не могу сказать хорошо или плохо, это их дело.

— Да, это их дело. — Цзы Цзюньнин тоже опустила голову, на самом деле причина бессонницы была ещё одной... если парни могут любить парней, то могут ли девушки любить девушек? Цзы Цзюньнин не знала, почему с парней, любящих парней, она подумала о девушках, любящих девушек. Состояние недосыпа делало голову мутной.

— Сы Сянь... скажи, есть ли «женщины-товарищи»?

Сы Сянь внутри ёкнула, но нарочно легко сказала:

— Если есть «мужчины-товарищи», то есть и «женщины-товарищи».

Цзы Цзюньнин открыла рот, но не сказала ничего. В сердце Сы Сянь зазвенела тревога, неужели Сяо Нин... уже начала подозревать её?

В этот раз возвращение было не таким, как в прошлый. В прошлый раз они жались друг к другу, в этот раз явно было неловко. Сяо Нин всё время не смотрела на неё, даже спать не ложилась на её плечо.

В 1973 году Американская психологическая ассоциация и Американская психиатрическая ассоциация исключили гомосексуальное поведение из системы классификации болезней. Не говоря уже о нынешнем Китае, нынешний Китай считает гомосексуальность равной психическому заболеванию, нужно отправлять в психбольницу. Сы Сянь была в смятении, она тайком смотрела на Сяо Нин рядом, Сяо Нин не говорила, и не была так взволнована, как в прошлый раз.

Цзы Цзюньнин вспоминала перечитанные американские психологические теории: гомосексуальность относится к тому, что интерес человека, будь то в любви, психологии, эмоциях или общении, в основном направлен на лиц того же пола, такой интерес не проявляется в явном поведении. Она слегка повернула голову посмотреть на Сы Сянь, губы Сы Сянь были сжаты, казалось, она думала о чём-то трудном. Нынешняя Сы Сянь становилась всё красивее, особенно вид, когда она болтала и смеялась на банкете, позавчера вечером она болтала с мисс Чжоу, тоже тайком смотрела на Сы Сянь вдалеке. В тот вечер Сы Сянь нанесла немного лёгкого макияжа, надела ципао, фигура изящная, в жестах и движениях совсем не было юношеской зелени. Когда она шла к ней, сердце тоже резко сжалось, и она поспешно повернула голову болтать с мисс Чжоу.

Цзы Цзюньнин вернулась домой, казалась немного подавленной. Она несла большие и маленькие пакеты, внутри были нутриенты, которые Сы Сянь поручила.

— Ты опять принесла так много вещей, прошлый раз ещё не закончила. — Мать Цзы разбирала багаж Цзы Цзюньнин.

— Сы Сянь купила, я не могла отказать.

Отец Цзы перелистнул страницу газеты.

— Милая, сходи за деньгами, потом пусть Сяо Нин даст Сы Сянь.

— Угу, я потом дам Сы Сянь. — Тон Цзы Цзюньнин был немного подавленным, мать Цзы положила дела в руки, потянулась потрогать лоб Цзы Цзюньнин.

— Тебе плохо?

— Нет, наверное, немного устала.

— Хорошо, мама пойдёт кипятить воду, помоешь горячую ванну и поспишь. — Сказала мать Цзы. — Голодна? Мама по пути сделает тебе фунчозу?

— Не голодна.

— Хочешь ещё фруктов?

— Милая, ты видишь, Сяо Нин засыпает на ходу, скорее иди кипятить воду, не разговаривай.

— Хорошо, хорошо. — Мать Цзы снова погладила голову Цзы Цзюньнин. — Детка, если действительно хочешь спать, когда вода будет готова, мама позовёт тебя.

— Угу, тогда я сначала пойду наверх. — Цзы Цзюньнин снова опустила голову и пошла в спальню.

Сы Сянь, почему ты заставляешь меня то радоваться, то грустить.

Не увидев Сяо Нин и трёх минут, Сы Сянь уже начала скучать по ней, и не могла как раньше часто ей звонить. Сы Сянь подперла голову рукой, тяжело вздыхала довольно долго.

На этот раз она привезла некоторые данные из Гонконга, в этом году была создана ВТО, китайская сторона пока не двигалась. Всемирная торговая организация, 15 апреля 1994 года, на проходившей в Марракеше, Марокко, конференции министров Уругвайского раунда ГАТТ было решено создать более глобальную Всемирную торговую организацию, чтобы заменить ГАТТ, созданное в 1947 году. До её перерождения, с официального создания в 1995 году, Всемирная торговая организация имела 162 страны-члена, общий торговый объём стран-членов достигал 98% мирового, была одной из важнейших международных экономических организаций. В отличие от материка, Гонконг в 1995 году присоединился к ВТО, естественно, в международном сознании смотрел дальше, чем материк. Поэтому это также означало, что Сы Сянь перед той группой гонконгских старых лис не могла проскочить, притворившись. С этого момента она должна была всегда сохранять достаточную чувствительность и проницательность, эра больших перемен в мире также должна была поднять новую волну в материке, двадцать лет быстрого развития Китая должны были начаться.

Сы Сянь разобрала данные, пошла разбирать почтовый ящик. В почтовом ящике было много писем, Сы Сянь вытащила все письма, письмо, переплывшее океан, сразу привлекло внимание Сы Сянь, небрежно написанные иероглифы — это было письмо Чжан Айлин, Чжан Айлин сейчас уже семьдесят пять лет. В последние годы, благодаря рекомендации Ся Чжэнцина, ветер истории литературы, подувший из-за границы, позволил Чжан Айлин снова вернуться в поле зрения читателей.

Согласно последующим отчётам, в старости Чжан Айлин боялась общаться с людьми, боялась отвечать на звонки, боялась писать ответные письма, даже письма тёти накапливались долгое время, прежде чем были распечатаны.

В письме была только одна фраза, взята из романа Чжан Айлин «Золотая кандзи».

Луна тридцати лет назад давно уже опустилась, люди тридцати лет назад тоже умерли, однако история тридцати лет назад ещё не кончилась — не кончится.

Не кончится, словно лёгкий вздох сожаления, взгляд Сы Сянь тоже остановился. Она

примерно понимала смысл Чжан Айлин, следуя адресу письма, она могла взять Сяо Нин и найти прошлое. Если по памяти прошлой жизни, 8 сентября 1995 года, то есть накануне «Праздника середины осени», Чжан Айлин одна умерла на кровати в квартире.

«Жизнь — это роскошное халат, полный блох».

«Товарищ» (Tongzhi) — термин, обозначающий ЛГБТ-сообщество. С 1989 года, после появления на Гонконгском кинофестивале «Гонконгские товарищи», организованном Линем Ихва, термин «товарищ» постепенно прижился в китайскоязычном регионе (за исключением материкового Китая, где он пока считается модным словечком).

<http://bllate.org/book/16743/1561645>